

Умер Жан Маре

Независимая газета. - 1998, - 11 ноября, - с. 16

ЖАНУ МАРЕ так и не исполнилось 85. Он умер в Каннах, не дожив месяца до своего дня рождения — 11 декабря. Последние годы он жил уединенно на юге Франции, занимался гончарным ремеслом, упражнялся в живописи. Тридцать пять лет назад, в 1963 году, когда умер самый близкий ему человек — Жан Кокто, Маре написал, что не представляет себе жизни без него. Но жизнь оказалась долгой. Жан Маре снова стал сниматься в кино. Его взгляд с экрана влюблял в него женщин, а мужчин Маре заставлял завидовать его ловкости и бесстрашию. Он не просто играл героев, он *был* истинным героем Франции. Героем в первоначальном, античном смысле этого слова, согласно древнегреческому учению о каллокагии, учению о том, что прекрасное всегда соединяется с доблестным. Жан Маре был прекрасным и доблестным, был гармоничным. Он стал актером, потому что так сложилась жизнь, но мог стать и художником, и скульптором, и... да кем угодно.

За свою жизнь, растянувшуюся от декадентского начала столетия до «конца века», им были, по сути, созданы два главных образа: Орфей и Фантомаса. Его Орфей («Орфей», «Завешание Орфея») слал свои песни для интеллектуалов, «для тех, кто понимает», его Фантомас, сыгранный уже после смерти Кокто, («Фантомас», «Фантомас разбушевался», «Фантомас против Скотленд-Ярда»), заставлял чаще биться сердца масс. Эта вечная двойственность сопровождала Маре во всем. Его настоящая фамилия Вилен-Маре, что по-француз-

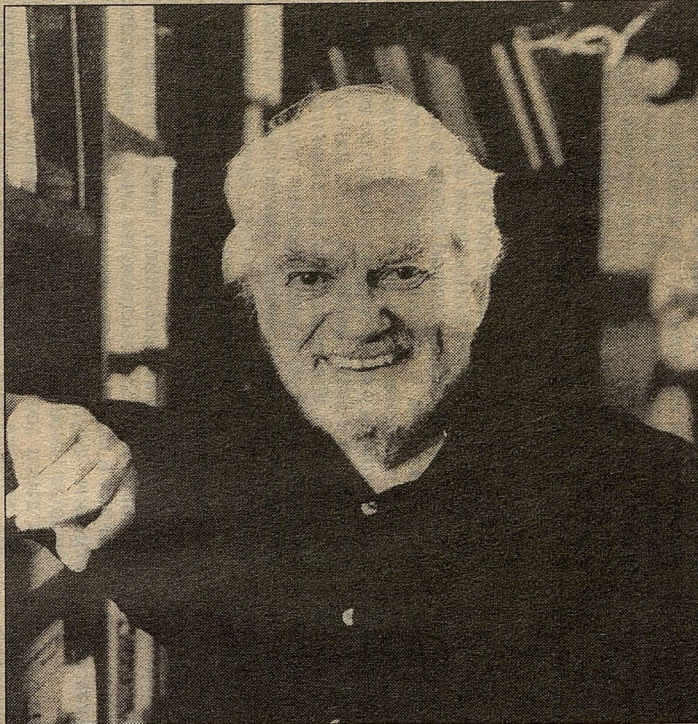

Фото ИТАР-ТАСС

ски звучит как «Скверный Маре», но актер отказался от этого странного эпитета в своем имени и правильно сделал, потому что он всегда ухитрялся быть одновременно скверным и хорошим, красивцем и чудовищем.

В отличие от своих наследников, «героев плаща и шпаги» французского кинематографа, которые пришли ему на смену, когда он постарел и утратил былую ловкость и красоту, Жан Маре в своей жизни снимался мало, наверное, десятка два ролей за

такую долгую жизнь. Просто он не позволял себе разменивать свой талант, тиражировать себя. Теперь, когда его не стало, нельзя не вспомнить «Красавицу и чудовище» 1946 года, «Рюи Блаза» 1947 года, «Белые ночи» 1957 года, его театральные работы, еще начиная с роли в «Ужасных родителях» Кокто. Три года назад он сыграл одну из последних своих ролей в фильме Бернардо Бертолуччи с названием почти знакомым — «Ускользящая красота».

«НГ»